

КОНКУРСНАЯ РАБОТА**Субъект Российской Федерации:***Красноярский край***Наименование муниципального образования (населённого пункта):***г. Мегибирск***Образовательная организация (полное название):***Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение "Лицей"***Участник Конкурса:***Таршин*

Фамилия

Николаев

Имя

Иванович

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

9 класс

Тематическое направление:

"Легендарной Севастополь, / Непримутный для врагов, / Севастополь,
Севастополь - / Гордость русских моряков" (Л.М. Трагуб). 80 лет со
дня освобождения города Севастополя от немецко-фашистских
захватчиков.

Жанр:

рассказ

Тема:

Я вернусь, мама!

Крымская земля, морская крепость окраинной страна...
Еще со времен гражданской войны город Севастополь
охраняли две батареи. Одна прикрывала вход с севера,
другая встречала терпящих своих стволы любой
корабль, подосевший к городу с юга.

... Иван Павлович Редин в Москве находившая прощан.
Поезд отправился вечером, поэтому времени было ещё
много. Оказавшись в Третьяковской галерее, он не спеша
перешел из зала в зал, пока не остановился у картины
художника А. Дейнеки "Оборона Севастополя". Тот самый человек
присел на скамейку, стоящую возле картины, смотрел
и вспоминал...

Июнь 1942 года. Советские войска уже несколько
месяцев ведут оборонительные бои за Севастополь. 35-я
башенная батарея, располагавшаяся на Персонева мосту,
в течение этого времени мажорными ударами заставляла
врага откатываться назад. Состав защитников батареи за
время боёв пополнился морскими пехотинцами. Среди
матросов был двадцатидвухлетний горизонтальной наводчик

Иван Федик. Два дня назад он получил письмо от матери, которая просила сына беречь себя. "Не валяйся, мама, я обязательно вернусь", - успел написать он ответ и услышал звуки вострелов, а затем и приказ командира: "Х бою!".

Расчет Ивана Федина стрелами прицельно, как и остальные пушки закрепленные, но в тот день, 17 июня, францезами удалось ворваться на окраина города. Враги понимали, что их главной задачей было уничтожение оборонительных укреплений на Херсонесском мысу. Тотчас же на взятие батареи вышли бригады немцев: пехота, два саперных батальона, истребительная артиллерия, танки. Но не справились севастопольские морехи. Сын месяцев храбро и самоотверженно сражался командир саудат. Чужие стволы были такой, что последние снаряды вылетали, кивками по воздуху, будто подстреленные птицы.

Нужно было придумать, как поднять стволы у пушек.

- Может, с помощью крана? - предложил командир Дзягерь.

- Кран слишком большой, немцы сразу собьют его из пушек, ответил ему Николай Бухатин.

- Тогда что нам делать?

- Давайте погнем тельную дорогу, - Бухатин достал карту и стал показывать место на карте. - Тогда сразу стволы смогут поднять. А уж как срубить их, видно будет.

Устроить дорогу было сложно, работать приходилось только по ночам. Всякий раз, когда с батареей доносились какие-либо звуки, немцы открывали огонь. Наконец, когда дорога была отремонтирована, на малом паре передвижной паровой со стволы для пушек.

- Ну и как нам поднять эти стволы? - спрашивал Дзягерь.

- Да, без тракторов тут не обойтись. Сначала вдернем старые стволы, а потом по подкладкам из шпал подтянем новые, - предложил Александр Рашик. Так и сделали. Орудия с новыми стволами были готовы к использованию, и батарея, вернее сама, вновь защищала город. Рашисто, ошарашенное неожиданной мощью пушек, были вынуждена отступить. Понимая, что захватить батарею имеющимися силами не удастся, немецкий генералмайор Манштейн приказал принять под Севастополь самую мощную за всю военную историю пушку - восьмисотимиллиметровую "Дору". Рашистское командование надеялось, что самотонные снаряды разворотят стены 35-ой батареи.

В 10 часов утра была объявлена боевая тревога. Иван Федик бросился на своё место и тут услышал нервничавший приказ: "Отбой! Все вниз!". Раздался мощный взрыв. На стенах и потолка укрепления стали падать осколки. Тряска отблеска от страха, Иван отправился в машинное отделение. Там он нашёл книжку Верюжкова "Бородино" и стал читать, хотя слух ловил каждый удар по батарее. Встретил с грохотом сотрясаем укрепления. Наконец всё стихло. Четырёхметровое боевое покрытие вдернули, но десятки орудий были контужены, потеряли слух и роль и были отправлены в медсанбат.

К началу дня начался снарядов дождь к концу. Когда кончился боевой, в ход пошли удебные - небурляющие. Когда же кончились башанки, стреляли камнями. Батарея была всё до последнего вздоха, и каждый понимал, что бетонная громада очень скоро станет беззащитной. А пока моряки занимали оборону в подземных коридорах, за стенами, окопками батареи. Они неожиданно появились

из-за укротий и наносили удары по пропавшимся отрядам врага.

Пришло время, когда было принято единственное правильное решение, - взорвать свою батарею. Погибли защитники оказавшиеся поребешками над обвалившимися бетонных стен. Выжившим осталось сотне две - среди них Иван Федин. Им пришлось занять оборону на восточном каменистом обрыве, над которым висело Черное море. Не хватало воды и медикаментов. С своей стороны обрыва был колодец, но подняти к нему было невозможно: не хватало немецкой пулеметки. Уже несколько человек, перебравшись к колодезю и набрав ведро, были убиты встречным в габову. Иван ощущал лютую ненависть к фашистам, хотел отомстить за погибших товарищей. В такие моменты он, вспоминая детские сказки, считал себя волшебником, могущим богатейшим, устрашающим врага. Однажды, собравшись с духом, сам пошел к колодезю. Садан захватил ведро, и в тот момент немецкий пулеметчик открыл по нему огонь. Это же чудо, то же невероятное явление снами тогда Ивана: пули пролетели мимо. Ящик вернулся к своим товарищам, которые были почти без сил, и принёс три литра воды. Близ к Ване подошёл Николай Бухатик и похлопал его по плечу:

- Кто сказал, что питьевая вода пресная? Сладкая она, понимаешь? Сладше вода нет нигде на свете!

Это ясно! даю на обрыве не продержатся! Сверху их уничтожат вражеские самолеты. После одного из налётов Иван увидел ужасающую картину: огромные количества расплавленной земли, живых или мертвых не найдем,

крутом огромные воронки, обрывки обмундирования, струйки крови. Летидесет человек погибли смертного грабля! Воин- и нет их! Погалимлов старушка-мать! как там она? Очень хотелось жить, воевать до победо! Своими глазами видеть, как победят немцы у Севастополя! Хотелось вернуться домой, к маме, как обещал!

Ужасно окружения защитников смиралось. Тогда моряки, собрав последние силы, приняли бой-свой последний бой! Фашисты ружьями и обрывки, охидаи легкой победо. Но их встретили град ильи. Когда защитники расстреляли последние патроны, вооружились лопатами, итаками, камнями. Никто из них не дрогнул и отступать некуда! Драться бояи готово просто голыми руками. Упрямо, смело и страшно шли илмуренные штурм на врага. "Полундра-а-а!" - морской боевой клич придаи смелости.

Иван Федик, вооруженный лопатой, за считанные секунды оказался вблизи вражеского граната и ударил его по голове. Тот упал замертво. Сзади к Федикну подбежали немцы со итаками, но Иван ловко уклонился и нанёс ещё один удар. Повернув голову, он увидел, как его товарищ, Лёшка, с которым он по распределению попал в черноморской флотский экипаж, схватился с двумя немцами. Схватив бросил на землю и, подняв с земли камень, нанёс сильный удар одному немцу, вторюю Лёшка проткнул итаком. Бой бояи жестокий, каждый стремился не на жизнь, а на смерть уйти врыкопашную. Снежились светила, вогоревшие на солнце, матросские руба с надрезанными воротничками и земляные илмундиря немцев. Иван видел, как отважно деруется его товарищи, наполненные боинкою боитрей, и вдуше родно чувство гордости. Хотелось закричать врагам: "Выс

никто не звал слона, гора!" Но сватка была неравной:
грашество было больше. Сила всё же оказалась сию. Севастопольских
защитников было в них.

Вместе с другими пленными их отравили Русланом.
Солдат погрузили в узкую вагон, и поезд тронулся.
Изнаненные моряки совсем наши духам, но тут прозвучал
кричал, но твёрдой голос Бухатина:

- Кильде наш тут оставаться, братки. Всем дождем до Руслана,
то там нас точно вшивок не оставят.

- А как наш счастье? Дверь мы войти не сможем, все
не вратит, - ответил Николай один из бойцов.

Все замалали. Но тут Иван Федин, ощутив запах вши, увидел,
что старой деревянной нас был дурманом и некроном.

- Давайте пробьём дыру в полу и спрыснем на рельсы.

И принялись моряки втаптывать дерево, трава оставшиеся
шли. Кто-то был молчал, кто-то был руками. Утобо обрести
немалкую свободу, пленники были готовы угодить даже
зубами! Наконец в полу образовалась отверстие, и солдаты,
намогая друг друга, смогли выбраться из вагона.

Была ночь. Вокруг только ле да дорона, которая
тянулась далеко вперед.

- Все в лес, братки, - сказал Николай Бухатин, - спрыснем там,
а потом, шедши, отпьем дорожку к своим.

Далеко бойцы ходили по лесу и вдруг услышали недалеко
чьи-то шаги и голоса.

- Ну всё, прощай, намши нас немцы, - шепотом сказал
Иван и приготовился к бегству. Но то были не немцы.
Тюрьмы защитники Севастополя встретились с бойцами
Советской армии.

... Много ценностях было на долю Ивана Федина.

После легкого он снова оказался на передовой. Был риск, мать
комбата погибла, гибель друзей, удивительство и потки в
камере, ожить похиталь. Но солдат смог встать и
вернуться дома, чтобы возмолвить обещание матери
остаться живым и, главное, чтобы написать, что
стоило небрежно на драматургии...

Ветеран заботы о времени. Незаметно смахнул слезу
со щеки, взял книгу ещё раз на картину и почувствовал,
как в груди потепело от гордости. Иван Фёдоров всегда
гордился мужеством своих товарищей и тем, что вложил
свой дан до конца, записывая русский город Севастополь.